

Константин Владимирович Суториус

УДК 254.4

к. ист. н., старший преподаватель, НИУ Высшая школа экономики
(наб. канала Грибоедова, д. 123, Санкт-Петербург, Россия, 190008)
sutori.us@mail.ru

***Богословский курс Сильвестра Кулябки
в Киево-Могиланской академии (1741–1745)
и влияние на него лютеранской схоластики***

Курсы богословия, которые преподавались в Киево-Могиланском коллегииуме/академии в конце XVII и первой половине XVIII в., носят в большей или меньшей степени компилятивный характер. Разделы богословского курса, которые преподавал с 1739/40 по 1744/45 уч. г. Сильвестр Кулябка, не были в этом смысле исключением. Особенностью Кулябки, как преподавателя богословия, было то, что он очень близко следовал своим источникам. Кулябка преподавал в 1739–41 гг. разделы второй половины богословского курса, а в 1741–45 гг. — полный четырехлетний курс. Для второй половины этого курса (1743–45 гг.) Кулябка воспользовался разделами, которые он преподавал в 1739–41 гг., а эти последние в свою очередь основаны на второй половине богословского курса, который преподавал в Киевской академии в 1721–25 гг. Иосиф Волчанский. Только для раздела о законе, который Кулябка преподавал в 1743/44 уч. г. и которого не было ни в его первом курсе, ни в курсе Волчанского, Кулябка воспользовался одним из разделов богословского курса Илариона Левицкого за 1725–29 гг. При этом Кулябка в 1743/44 уч. г. значительно изменил оформление текста по сравнению с 1739/40 уч. г. Изменения эти, по-видимому, произошли под влиянием пособия лютеранского богослова Матиаса Хафенреффера.

Ключевые слова: богословие, рукописи, Матиас Хафенреффер, лютеранская схоластика, иезуиты

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 г.

KONSTANTIN VLADIMIROVICH SUTORIUS

PhD in History, Higher School of Economics
(naberezhnaya kanala Griboedova, 123,
Saint-Petersburg, Russia, 190008)
sutorius@mail.ru

***THEOLOGICAL COURSE OF SYLVESTER KULABKA
AT THE KIIYV-MOHYLA ACADEMY (1741–1745)
AND INFLUENCE OF THE LUTHERAN SCHOLASTICS***

Courses of theology, which were taught in Kiyv-Mohyla College/Academy, are more or less compilations. Parts of theological course, which Sylvester Kulabka taught in 1739–45, are not an exception. What was special, was that Kulabka as a teacher of theology closely followed his sources. Kulabka taught parts of the second half of theological course in 1739–41 and then the whole course in 1741–45. For second half of that course (1743–45) Kulabka used his lectures taught in 1739–41. The latter in turn were based on the second half of theological course, which was taught in Kiyv academy by Joseph Wolczanskj in 1721–25. The part about the law of God, which was taught by Kulabka in academic year 1743/44 and which is not found neither in the first course (1739–41) nor in the course of Wolczanskj, was based on one part of theological course by Hilario Lievicki in 1725–29. Kulabka considerably changed the design of parts of the theological course, which he taught in 1743/44, and added some chapters not present in his lectures of 1739/40. These changes seem to have been influenced by the manual of Lutheran theologian Mattias Hafenreffer.

Key words: theology, manuscripts, Mattias Hafenreffer, Lutheran scholastics, Jesuits

Преподавание богословия в Киево-Могилянском коллегиуме/академии засвидетельствовано с 1689/90 уч. г., и в период до 1758/59 уч. г. Сильвестр Кулябка (+1761) был одним из немногих учителей богословия, которые преподавали по крайней мере часть предметов богословского цикла более одного раза. В это время богословие в Киевском коллегиуме/академии преподавалось четырехлетними циклами. В течение каждого такого цикла (курса) преподаватель излагал всю совокупность тем, входивших в состав спекулятивного (теоретического) богословия. Обычно весь курс последовательно читал один преподаватель, который после окончания курса богословия прекращал преподавательскую деятельность и, если и оставался в академии, то выполнял только административные обязанности. Неизвестно, чтобы кто-либо преподавал богословие последовательно в разных учебных заведениях. Таким образом, учителя богословия преподавали свой курс только по одному разу, и едва ли можно сказать, что они специализировались на преподавании этого предмета. Должность преподавателя богословия была, по-видимому, для них лишь последней ступенью в их преподавательской карьере. Только два преподавателя читали вторую половину богословского курса по второму разу: Иосиф Волчанский и Сильвестр Кулябка. Волчанский преподавал богословие с 1719/20 по 1724/25 уч. г. и сперва прочитал вторую половину богословского курса 1717–21 гг., а затем прочитал полный курс 1721–25 гг. Кулябка преподавал богословие с 1739/40 по 1744/45 уч. г. и сперва прочитал вторую половину курса 1737–41 гг., а затем полностью курс 1741–45 гг. В связи с этим оба эти случая представляют большой интерес для исследования, поскольку дают возможность наблюдать, менялись ли теоретические и дидактические предпочтения преподавателя и как именно.

Сильвестр Кулябка за шесть лет, пока он преподавал богословие в Киево-Могилянской академии, последовательно преподавал следующие разделы богословия:

уч. год	разделы богословского курса
1739/40	<i>Tractatus theologicus de ultimo fine hominis</i> <i>Tractatus theologicus de peccatis</i> <i>Tractatus theologicus de gratia</i>

- 1740/41 *Tractatus theologicus de tribus virtutibus theologis: fide, spe et charitate*
Tractatus theologicus de sacramentis
- 1741/42 *Disputatio prooemialis*
Tractatus de Deo tum qua essentiam et attributa, tum qua personas spectato
- 1742/43 *Tractatus theologicus de incarnatione*
Tractatus theologicus de angelis
Tractatus theologicus de homine in statu innocentiae
- 1743/44 *Liber 1. De beatitudine et actibus hominis*, который состоял из разделов:
 Locus 1. De beatitudine
 Locus 2. De actibus humanis
 Locus 3. De lege Dei
 Locus 4. De peccatis
 Locus 5. De gratia
- 1744/45 *Liber 2. De tribus virtutibus theologis, hoc est fide, spe et charitate*, который состоял из разделов:
 Locus 1. De fide
 Locus 2. De spe
 Locus 3. De charitate
 Locus 4. De sacramentis in genere
 Locus 5. De sacramentis in specie

Трактаты, преподававшиеся в 1739/40 и 1740/41 уч. г., были второй частью богословского курса, который начал в 1737/38 уч. г. Иероним Миткевич. Разделы богословия, преподававшиеся с 1741/42 по 1744/45 уч. г., были полным четырехлетним курсом. У трактатов, которые преподавались с 1741/42 уч. г., было общее заглавие: *Tractatus theologici pro diversitate materiarum varii certa methodo ac ratione in disputationes atque quaestiones tributi...* У разделов богословия, которые преподавались начиная с 1743/44 уч. г., также имелось общее заглавие: *Theologicae scientiae summa post quadriannalem theologiarum rerum solemnem hic pertractationem oculis deinceps animisque theologiae in academia Kijoviensi studiosorum subjecta atque... velut in tabella quadam proposita methodo, quam sibi praesens annus repetendarum materiarum impatiens praescripsit...*

Если судить по этому заглавию, то на первый взгляд может показаться, что, закончив в июне 1743 г. первую половину начатого в 1741/42 уч. г. богословского курса, Кулябка в начале следующего, 1743/44 уч. г. полностью меняет программу своего курса и в соответствии с этой программой преподает вторую половину курса, закончив ее летом 1745 г.¹

И действительно, с точки зрения организации текста разделы, преподававшиеся в 1743/44–1744/45 уч. г. значительно отличаются от разделов, преподававшихся в 1739/40–1742/43 уч. г. Эти последние называются трактатами; они подразделяются на рассуждения (*disputationes*), а те в свою очередь — на вопросы (*quaestiones*). Почти все известные киевские курсы до Кулябки², кроме курса Феофана Прокоповича, ориентировались на иезуитскую традицию школьного богословия и имели подобную структуру, только элемент, заголовок которого формулировался в виде вопроса, мог иметь различное название — собственно вопрос (*quaestio*), параграф (*paragraphus*) или пункт (*punctum*).

Разделы же, которые преподавались в 1743/44–1744/45 уч. г., называются «местами» (*loci*) и группируются в две «книги». По сравнению с разделами курса, преподававшимися в 1739/40–1740/41 уч. г., эти «места» выглядят почти совершенно не структурированными: в известных записях в тексте находятся только названия вопросов, выделенные более крупным шрифтом, само же слово *quaestio* стоит на полях, нумерация вопросов отсутствует, в рассуждения вопросы не группируются. В конце «мест» у Кулябки появляются два вопроса, которых не было в предшествующем курсе: вопрос под заголовком *Quis est hujus loci usus?* и вопрос *Quinam errores hic fugiendi sunt?*. Некоторые из указанных особенностей можно встретить в догматиках лютеранских

¹ О том, рассматривать ли разделы, преподававшиеся в 1743/44–1744/45 уч. г., в качестве отдельного курса или в качестве второй половины четырехлетнего курса, начатого в 1741/42 уч. г., см.: Суториус К. В. Записи богословских лекций Сильвестра Кулябки в Киево-Могилянской академии в 1739–45 гг. // Религия. Церковь. Общество. Вып. 3. СПб., 2014. С. 332–335.

² Преподавание богословия в Киево-Могилянском коллегіуме/ академии засвидетельствовано с 1689 г., однако тексты самих курсов известны только начиная с 1693/94 уч. г. См.: Суториус К. В. Преподавание богословия в Киево-Могилянском коллегіуме в XVII в. // Религиозное образование в России и Европе в XVII в. СПб., 2011. С. 186–187.

и кальвинистских богословов: название разделов курса «местами», а не трактатами, в конце «мест» вопросы о пользе данного «места» и об ошибках, которых в данном разделе богословия надо избегать.

При ближайшем, однако, рассмотрении оказывается, что, например, в первой книге текст первого «места» (о блаженстве) в значительной степени — примерно две трети от общего объема — совпадает с первой частью трактата о конечной цели человека, который Кулябка преподавал в 1739/40 уч. г. (*disputationes 1–2*). Только первый вопрос *Utrum idem est beatitudo et ultimus finis hominis?*, вопрос *Quomodo beatitudinem hanc possumus consequi?*, а также заключительные восемь вопросов (начиная с вопроса о пользе данного «места») не находят параллелей в трактате 1739/40 уч. г. При этом Кулябка в 1743/44 уч. г. сокращает свой текст 1739/40 уч. г. и изменяет его оформление: в частности, доказываемое положение называется *thesis*.

Следующее «место» (*locus 2*), о действиях человека, совпадает почти полностью со второй частью того же трактата о конечной цели (*disp. 3–5*). Только последние два вопроса (о пользе данного «места» и об ошибках, которых надо избегать) не находят параллели в трактате 1739/40 уч. г., что составляет меньше от общего объема данного «места».

Что касается третьего преподававшегося в 1743/44 уч. г. раздела (*locus 3*), посвященного учению о законе Божьем, то он не находит параллелей в разделах богословия, которые преподавал Кулябка в 1739/40–1740/41 уч. г. Хотя в трактате 1739/40 уч. г. о конечной цели имеется рассуждение о законе и правиле хороших поступков (*Disputatio 6. De lege et regula bonorum actuum*), однако текст этого рассуждения от текста преподававшегося в 1743/40 уч. г. раздела о законе отличается. Интересные результаты дает сопоставление преподававшихся Кулябкой разделов богословского курса с курсами богословия, которые читались в Киевском коллегииуме/академии в предшествующее время. В результате такого сравнения оказывается, что текст раздела о законе за 1743/44 уч. г. в значительной степени совпадает с трактатом о названии права и закона (*Tractatus theologicus de nomine juris et legis aeternae, naturalis, divinae, veteris et novi testamenti*),

который читался в 1727/28 уч. г. и был частью богословского курса 1725–29 гг., преподавателем которого был Иларион Левицкий. Такого раздела не было в киевских курсах, которые преподавались до Кулябки. В то же время в курсе Левицкого был особый раздел о праве и справедливости (*Tractatus de jure et justitia*), который встречается и в некоторых других киевских курсах, но текст Кулябки с ним не пересекается.

Текст Кулябки, однако, короче текста Левицкого и оформлен по образцу других «мест», преподававшихся в 1743/44 уч. г.: у Левицкого текст делится на рассуждения (*disputationes*), а они — на «вопросы» (*quaestiones*), доказываемые преподавателем положения называются «заклучения» (*conclusiones*). У Кулябки же деления на рассуждения нет, вопросы не нумеруются, от предыдущего текста пробелом не отделяются, а заголовки их обозначаются только более крупным написанием и словом *quaestio* на поле, доказываемые положения называются *thesis*. Кроме того, в конце всего «места» имеются два вопроса — о пользе данного «места» и об ошибках, которых следует избегать, — которых нет в трактате Левицкого. В качестве примера можно привести начало первого в этом «месте» вопроса: «Что такое вечный закон?» (здесь и далее случаи, когда два или три текста отличаются друг от друга, выделены подчеркиванием).

Левицкий.

Tractatus de nomine juris et legis,
d. 2, q. 1⁴

Conclusio Ima.

Кулябка.

*Locus 3. De lege Dei*³

Quid sit lex aeterna?

³ Текст курса Левицкого приводится по рукописи: Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (далее — ИР НБУВ). Ф. 305 (Киевская духовная семинария). № 199п (старый шифр VIII.1.8). Л. 87. Описание этой рукописи см.: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 1. Москва, 1892. С. 264. № 199.

⁴ Текст курса Кулябки приводится по рукописям: Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета (далее — ОРК НБ КФУ). № 4672. Л. 322v. (описание этой рукописи см.: Артемьев А. И. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Императорского Казанского университета. СПб., 1882. № 136. С. 335–336); Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее — ОР РГБ). Ф. 173.1 (Собрание Московской духовной академии). № 269. Л. 79.

...hoc modo accipit Thomas legem aeternam quaest. 3, articulo Imo cum ait nihil aliud eam esse quam rationem divinae sapientiae, secundum quam dirigit omnium creaturarum motus et actiones in suos fines. Sicut ergo in Deo est ratio rerum creandarum, quae dicitur idea, ita etiam est ratio rerum gubernandarum, quae dicitur lex aeterna. Rersus sicut ratio creandarum rerum nihil aliud est quam conceptus divinae mentis, quo concipit rem et iudicat, hoc modo illa facienda sit, ita ratio rerum gubernandarum, quam vocamus legem aeternam, nihil aliud est, quam conceptus divinae mentis, quo concipit et iudicat, quomodo una quaeque creatura debeat suas functiones obire adjuncta simul voluntate eam obligandi vel imperandi vel imprimendi inclinationem ad suam regulam servandam.

Legem aeternam a scholasticis theologis definiri. Thomas Aquinas notat sic quaest. 93, articulo Imo: Lex aeterna nihil aliud est quam ratio divinae sapientiae, secundum quam dirigit omnium creaturarum motus et actiones in suos fines. Ratio est, quia sicut in Deo est ratio rerum creandarum, quae dicitur idea, sic etiam est ratio rerum gubernandarum, quae dicitur lex aeterna. Rersum sicut ratio rerum creandarum nihil aliud est quam conceptus divinae mentis, quo concipit rem et iudicat, quomodo illa facienda, sic ratio rerum gubernandarum, quam vocamus legem aeternam, nihil aliud est, quam conceptus divinae mentis, quo concipit et iudicat, quomodo una quaeque creatura debet suas functiones obire adjuncta simul voluntate eam obligandi vel imprimendi inclinationem ad suam regulam servandam. ...

Место» (*locus 4*) о грехах, которое преподавалось в 1743/44 уч. г., так же как и «места» о блаженстве и о действиях человека, почти полностью совпадает с трактатом о грехах, который Кулябка преподавал в 1739/40 уч. г. Исключение составляют только два последних очень небольших вопроса о пользе данного «места» и об ошибках, а также вторая половина вопроса о видах греха, которые в совокупности составляют не более $\frac{1}{30}$ от общего объема данного места.

При сравнении трактатов Кулябки с киевскими курсами предшествующего времени обнаруживается, что трактат Кулябки о конечной цели 1739/40 уч. г. в значительной степени совпадает с трактатом о конечной цели и действиях человека (*Tractatus theologicus de ultimo fine hominis et actibus humanis*), который преподавался в 1724/25 уч. г. и был частью богословского курса 1721–25 гг. Преподавателем этого курса был Иосиф

Волчанский. Трактат Кулябки повторяет структуру трактата Волчанского и примерно на $\frac{9}{10}$ совпадает с его текстом. Также и трактат Кулябки о грехах 1739/40 уч. г. почти полностью совпадает с одноименным трактатом о грехах, который преподавал Волчанский в 1724/25 уч. г.

Кулябка при этом сокращает текст Волчанского (он опускает разбор некоторых из возможных возражений) и несколько меняет композицию «вопросов». У Волчанского «вопрос» имеет следующие части: 1) предварительные замечания; 2) положения (*conclusiones*), которые преподавателем оцениваются как правильные, и доказательства их; 3) возражения (обычно начинаются словом *objicies*), которые могут быть сделаны против выдвинутых положений; 4) ответы (обычно начинаются словом *respondedo*) на возражения, которые даются в том же порядке, в каком шли возражения. У Кулябки же последние две части (возражения и ответы) идут не последовательно одна после другой, а объединены так, что непосредственно после каждого возражения идет ответ на него. Это было сделано, возможно, для того, чтобы облегчить студентам восприятие текста. В качестве примера текстуальной близости разделов богословского курса, преподававшихся Кулябкой в 1743/44 уч. г., с разделами, преподававшимися им же в 1739/40 уч. г., а этих последних — с разделами богословия, которые преподавал в 1724/25 уч. г. Волчанский, можно привести из «места» о блаженстве фрагмент второго по порядку вопроса: «Неужели конечная цель человека только одна?» (*Num finis ultimus sit tantum unus?*).

Волчанский	Кулябка, 1739/40 уч. г.	Кулябка, 1743/4 уч. г.
Tractatus de ultimo fine	Tractatus de ultimo fine	
hominis d. 1, q. 1 ⁵	hominis, d. 1, q. 1 ⁶	Locus 1. De beatitudine ⁷

⁵ ОРРК НБ КФУ. № 4672. Л. 293; ОР РГБ. Ф. 173.1. № 269. Л. 6v.

⁶ Текст Кулябки приводится по рукописи: ИР НБУВ. Ф. 301 (Церковно-археологический музей Киевской Духовной академии). № ДА/п 85 (старый шифр J.1.43.43). Л. 5. Описание этой рукописи см.: Петров Н. И. Описание рукописей Церковно-Археологического Музея при Киевской Духовной Академии. Т. 1. Киев, 1875. С. 37. № 85.

⁷ Текст курса Волчанского приводится по рукописи: ИР НБУВ. Ф. 312 (Киево-Софийский монастырь). № 555/229С. Л. 376. Описание этой рукописи см.: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 3. Москва, 1904. С. 238–239. № 555.

Conclusio prima: finis ultimus principaliter prout confuse et indeterminate spectatur re vera est unus idemque apud omnes. Probatur quia finis iste nihil aliud est quam beatitudo seu objectiva seu formalis seu utraque simul, ut beatitudo simpliciter prout praescindit a beatitudine et felicitate hac et illa in particulari, atqui omnes prorsus quidquid agunt, quidquid cognoscant, semper appetunt beatitudinem simpliciter saltem indeterminate et confuse aliquam neque ullus est, qui sive sit probus sive improbus non cupiat esse beatus aliquomodo saltem implicite, cum hic appetitus nobis insitus sit a natura et bonum primo Ethicorum cap. 1 sit talis naturae, quod omnia appetunt, ergo etc. Accedit et auctoritas d. Augustini lib. 1 de libero arbitrio cap. 14, ubi dicit licet inquit multi sint miseri, tamen nemo vult esse miser, sed solum beatus.

Dico 1mo: finis ultimus principaliter prout confuse et indeterminate spectatus re vera est unus idemque apud omnes. Probatur finis ille nihil aliud est quam beatitudo sive objectiva sive formalis sive utraque possit praescindit a beatitudine et felicitate hac vel illa in hac vel illa materia, atqui omnes prorsus quidquid agunt, quidquid cogitant, semper appetunt beatitudinem simpliciter saltem indeterminate ergo etc. Probatur minor, quia nullus est (vel ille probus sit vel improbus), qui non cupiat beatus esse aliquomodo saltem implicite, ergo etc. Probatur antecedens, quia appetitus insitus nobis est a natura et bonum juxta Aristotelem Ethicorum 1 cap. 1 est talis naturae, quod omnia appetunt, ergo etc. Confirmatur auctoritate s. Augustini lib. 1 de libero arbitrio cap. 14 dicentis licet multi inquit sint miseri, tamen nemo vult esse miser, sed solum beatus

Thesis. Indubitatum est atque ab omnibus theologis etiam receptum finem ultimum principaliter prout confuse et indeterminate spectatur re vera esse unum eandemque apud omnes. Quomodo probari potest assertio? I. Finis ille nihil aliud est quam beatitudo seu objectiva seu formalis seu utraque, prout praescindit a beatitudine et felicitate hac vel illa, in hac vel illa materia. Atqui omnes prorsus, quidquid agunt, quidquid cogitant, semper appetunt beatitudinem simpliciter saltem indeterminate, ergo. II. Nullus est (vel ille probus sit vel improbus), qui non cupiat beatus esse aliquomodo saltim implicite. III. Quia hic appetitus nobis insitus est a natura et bonum juxta Aristotelem 1. Ethicorum cap. 1. est talis naturae, quod omnia appetunt. D. Augustinus lib. 1 de libero arbitrio cap. 14 dicit licet multi sunt miseri, tamen nemo vult esse miser, sed solum beatus.

Источники, которыми пользовался, когда преподавал богословие, сам Волчанский, еще не установлены. Однако можно заметить, что некоторые места в преподававшихся им в 1724/25 уч. г. разделах богословия имеют сходство с пособием по богословию иезуита Мартина Бекана (1563–1624) *Theologia scholastica*⁸. Это обстоятельство, однако, еще нельзя рассматривать как свидетельство того, что Волчанский непосредственно использовал сочинение Бекана, хотя оно было в его личной библиотеке, поскольку тот источник, которым непосредственно пользовался Волчанский при составлении своего богословского курса, сам мог быть основан на пособии Бекана. Но эту зависимость трактатов Кулябки от трактатов Волчанского и связь последних с пособием Бекана, по-видимому, можно рассматривать как свидетельство того, что названные трактаты и «места» Кулябки находятся в русле академической традиции иезуитов.

Следы того, что Кулябка и в других разделах своего богословия пользовался курсом Волчанского, можно найти в трактате о таинствах, который преподавался в 1740/41 уч. г. Об этом, например, свидетельствует начало первой части этого трактата (предварительное замечание к первой части трактата, где говорится о значении термина *sacramentum*, и в первом рассуждении первый вопрос, который озаглавлен *Quomodo Lutherani et Calvinistae definiant sacramentum?*), а также во второй части в третьем рассуждении 13-й вопрос (*Quonam modo Christus existat sub speciebus eucharisticis?*). В последнем случае Кулябка сокращает текст Волчанского за счет того, что опускает полемическую часть вопроса: *objicies — respondeo*.

⁸ Мне было доступно издание: Becanus M. *Theologia scholastica. Moguntiae typis ac sumptibus Joannis Albini, 1619–23*. По поводу Бекана в научной литературе встречается мнение, что его сочинение — это сокращенное изложение комментариев Франсиско Суареса к Фоме Аквинскому (Kelleher J. T. Becanus, Martin // *New Catholic Encyclopedia*, 2nd ed. Vol. 2. 2003. P. 191a). Однако обнаружить у Бекана в трактате о конечной цели совпадений с Суаресом на вербальном уровне мне не удалось. Среди богословов Общества Иисуса были разные группы и направления. Возможно, Бекан был сторонником того же направления, что и Суарес, а схожесть сочинения Бекана с трактатами Суареса — это схожесть идей, а не текстов.

Также и трактат Кулябки о Боге (*Tractatus de Deo tum qua essentiam et attributa, tum qua personas spectato*), который преподавался в 1741/42 уч. г., по большей части совпадает с соответствующим трактатом Волчанского, преподававшимся в 1721/22 уч. г. и озаглавленным *Tractatus de Deo uno et trino*. Трактат Кулябки о воплощении за 1742/43 уч. г. в значительной степени совпадает с трактатом Волчанского за 1722/23 уч. г., озаглавленным *Tractatus theologicus de incarnatione Christi*, а трактат об ангелах — с одноименным трактатом Волчанского за 1722/23 уч. г. Об этом может свидетельствовать сходство структуры разделов, преподававшихся Кулябкой и Волчанским.

Несмотря, однако, на столь значительное совпадение текстов Кулябки и Волчанского, Кулябка, по-видимому, представлял преподававшийся им богословский курс как свой собственный, а не как курс Волчанского, о котором он и не упоминает. В связи с этим кажется едва ли обоснованным рассматривать курс Волчанского как учебник, по которому изучали богословие студенты Кулябки.

В то же время у Кулябки имеются места, для которых не находится параллелей в курсе Волчанского. Это, однако, не означает, что все они были написаны самим Кулябкой. В одних случаях мы видим, что текст Кулябки совпадает с сочинением Бекана, в других — с киевским курсом богословия 1697/88–1700/01 уч. г., авторство которого пока достоверно не установлено.

Что же касается тех отличий в оформлении текста, которые имеются между разделами, преподававшимися Кулябкой в 1739/40 уч. г., и разделами, преподававшимися им в 1743/44 уч. г., то можно было бы предположить, что преподаватель сам был автором этих изменений. Однако отмеченное выше сходство этих изменений с оформлением и структурированием пособий по богословию лютеранских авторов наводит на мысль о том, что на Кулябку могли оказать влияние лютеранские догматики. И действительно, при сравнении разделов богословия, которые преподавал Кулябка в 1743/44 уч. г., с пособиями лютеранских богословов мы находим, что некоторые элементы в оформлении текста у Кулябки имеют сходство

с «Богословскими местами» Матиаса Хафенреффера (1561–1619)⁹. В частности, у Кулябки так же, как в издании «мест» Хафенреффера, «места» сгруппированы в книги. Подобно изданию Хафенреффера, в известных записях курса Кулябки отсутствует нумерация вопросов, их заголовки не отделяются интервалом от предыдущего текста, а само слово *quaestio* пишется сбоку на поле (у Хафенреффера даже слово *quaestio* на полях отсутствует). В записях курса Кулябки, как и у Хафенреффера, на полях имеются номера, указывающие на аргументы, приводимые в доказательство выдвинутых положений. Наконец, в конце каждого «места» у Кулябки идут вопросы о пользе данного «места» и об ошибках, которых надо избегать в данном разделе богословия. (Здесь можно обратить внимание на, кажется, интересное с кодикологической и текстологической точек зрения обстоятельство: во всех известных записях преподававшихся Кулябкой в 1743/44 уч. г. разделов богословия текст оформлен одинаково. Это может свидетельствовать в пользу того, что записи эти списаны, а не сделаны под диктовку.) Эти вопросы, которые были обычной частью многих лютеранских пособий по богословию, обнаруживают также буквальное совпадение текста Кулябки с текстом Хафенреффера. В качестве примера можно привести фрагмент вопроса о пользе «места» о блаженстве.

Хафенреффер

Кулябка¹⁰

Lib. 3. Status 4. Locus 10. De vita aeterna.

Quis est usus hujus loci?

I. Ut magnitudinem caelestis gloriae perpetuo contemplantes ab omni immunditie et peccato nos contineamus, quibus fides Spiritus s. et spes omnis vitae aeternae amittitur. I Johan. 3. Omnis, qui habet hanc spem in eo sanctificat se, sicut et ille sanctus est.

Quis est hujus loci usus?

I. Ut magnitudinem caelestis gloriae perpetuo contemplantes ab omni immunditie et peccato nos contineamus, quibus Spiritus s. et vita aeterna amittitur. I Johan. 3. omnis, qui habet hanc spem in eo sanctificat se, sicut et ille sanctus est.

⁹ Мне было доступно издание: Hafenrefferus M. Loci theologici. Tubingae, 1611.

¹⁰ ОРРК НБ КФУ. № 4672. Л. 306; ОР РГБ. Ф. 173.1. № 269. Л. 41.

Lib. 3. Status 1. Locus 1. De immortalitate animae. Quis est usus hujus loci?

II. Ut animae nostrae immortalitatem ponderantes non brutorum instar ad res duntaxat caducas et momento perituras nos abjiciamus, sed ea meditemur, quae ad immortalitatis animae nostrae aeternam felicitatem accommodata sunt.

Lib. 3. Status 4. Locus 10.

II. Ut magnitudinem futurae gloriae, spem et patientiam nostram in omnibus adversis foveamus et isthac meditatione omnes afflictionum acerbitates magno et constanti intrepido atque infracto animo semper superemus. Ad Rom. 8vo v. 18 Existimo enim, quod non sunt condignae passiones hujus temporis ad futuram gloriam, quae revelabitur in nobis, 2 ad Cor. 4, 17 Nam momentanea levitas tribulationis nostrae supra modum in sublimitate aeternum gloriae pondus operatur in nobis non contemplantibus, quae videntur, sed quae non videntur. Quae enim videntur, temporalia sunt, quae autem non videntur, aeterna sunt.

Lib. 3. Status 1. Locus 1.

I. Ut praestantiam nostram agnoscentes Deo optimo et clementissimo creatori pro tanto nobis collato munere perpetuas et immortales gratias agamus.

II. Ut animae nostrae immortalitatem praestantiam ponderantes non brutorum instar ad res duntaxat caducas et momento perituras nos abjiciamus, sed ea meditemur, quae ad immortalitatis animae nostrae aeternam felicitatem accommodata sunt.

III. Ut magnitudinem futurae gloriae, spem et patientiam nostram in omnibus adversis foveamus et isthac meditatione omnes afflictionum acerbitates magno et constanti intrepido atque infracto animo semper superemus. Ad Rom. 8vo v. 18 Existimo enim, quod non sunt condignae passiones hujus temporis ad futuram gloriam, quae revelabitur in nobis, 2 ad Cor. 4, 17 Nam momentanea levitas tribulationis nostrae supra modum in sublimitate aeternum gloriae pondus operatur in nobis non contemplantibus, quae videntur, sed quae non videntur. Quae enim videntur, temporalia sunt, quae autem non videntur, aeterna sunt.

IV. Ut aeternam gloriam manentes Deo optimo et clementissimo creatori pro tanto nobis collato munere perpetuas et immortales gratias agamus.

Как показывает приведенный пример, Кулябка компилирует свой «вопрос», используя разные «места» Хафенреффера. Это можно рассматривать как свидетельство того, что Кулябка работал со всем его текстом.

Также в преподававшихся в 1743/44 уч. г. Кулябкой разделах о человеческих действиях, о законе Божьем и о грехах «вопросы» о пользе соответствующих «мест» полностью или

по большей части совпадают с текстом этих вопросов в «Богословских местах» Хафенреффера.

Кулябка, однако, использует текст Хафенреффера не только для заключительных в каждом разделе «вопросов» о пользе и об ошибках. Можно обнаружить следы использования этого лютеранского пособия и в других частях преподававшихся Кулябкой разделов богословия. Так, например, вводное замечание из «места» о законе Божиим частично основано на тексте Хафенреффера (в левой колонке в фигурных скобках отмечены обнаруженные мною параллели к тексту Кулябки).

Кулябка¹¹

Legem Dei specialius dividi in legem veteris et in legem novi testamenti nulli dubium esse debet. Generatim quod ad vocabulum legis attinet lex Haebraeis doctrina a docendo dicitur a radice vocis, quae scrutari et inquirere significat, quod nostrum sit illam continuo scrutari et meditari Psal. 1. Graecis quod suum cuique tribuat.

Latinis vero vel a ligando dicta est, quia obligat ad agendum (juxta Thomam), vel a legendo passive, quia ex scripto legitur (juxta Isidorum), vel a legendo active, quia legit seu delegit, quid agendum vel omittendum sit (juxta Ciceronem), vel denique ab eligendo, quod eligendorum et fugiendorum normam tradat. Definitur a Thoma Aquinate, quod sit quaedam regula et mensura actuum, secundum quam inducitur aliquis ad agendum vel ab agendo retrahitur.

{Becanus, c. 1, q. 1}

Lex juxta d. Thomam a ligando dicta est, quia obligat ad agendum, juxta Isidorum a legendo passive, quia ex scripto legitur, juxta Ciceronem a legendo active, quia legit seu delegit, quid agendum aut omitendum sit.

Definitur a d. Thoma qu. 90, art. 1 hoc modo: Lex est quaedam regula et mensura actuum, secundum quam inducitur aliquis ad agendum vel ab agendo retrahitur.

{Кулябка 1739/40 уч. г., disp. 6. f. 108}

Notandum Imo. Regula est quaedam idea et mensura extrinseca actuum, qua scilicet actiones nostrae humanae extrinsecae mensurantur ... nihilque aliud sunt quam

Regula vero definitur, quod sit idea et mensura extrinseca actuum, qua scilicet actiones nostrae humanae extrinsecae mensurantur ... nihilque aliud sunt quam

¹¹ ОРПК НБ КФУ. № 4672. Л. 322–322v; ОР РГБ. Ф. 173.1. № 269. Л. 77v–78v.

actus quidam intellectus, quo intellectus
judicat aliquid esse licitum vel illicitum.

{Hafenreffer, lib. 3, status 3, locus 4}

Quibus membris absolvitur doctrina
legis? Si dicatur 1. de legum differentia,
2. de quarundam abrogatione, 3. de legis
moralis postulata perfectione, 4. de imple-
di impossibilitate, 5. de ejusdem usu.

Quid intelligis per legem?

Legis vocabulum non uno modo in Scrip-
turis sumitur: ne ergo (quod jam pridem
factum est) illa significandi varietas erro-
rem pariat, haec praecipue significata
observanda sunt. I. Generaliter sumitur
pro tota scriptura sacra seu quacun-
que doctrina divinitus patefacta tam veteris
quam novi testamenti ...

V. tandem pro ratione, vi et impetu cujus-
cunque rei ut lex peccati, lex in membris,
lex mortis, lex spiritus, lex et vis naturae.

actus quidam intellectus, quo intellectus
judicat aliquid esse licitum vel illicitum.

Legis vocabulum in Scriptura non uno
modo sumitur.

Imo pro tota generatim scriptura seu
quacun-
que doctrina divinitus patefacta
tam veteris quam novi testamenti ...

Sto tandem secundum alios pro ratione,
vi et impetu cujusque rei ut lex peccati,
lex in membris, lex mortis, lex spiritus,
lex et vis naturae.

Quibus membris absolvitur doctrina
legis? Si dicatur de lege aeterna, de lege
veteris testamenti, de lege novi testa-
menti.

Как можно видеть, часть текста, начинающаяся словами *Latinis vero* и заканчивающаяся словами *vel ab agendo retrahitur*, находит параллель в пособии Мартина Бекана. Фрагмент текста, который начинается словами *Regula vero definitur* и кончается словами *licitum vel illicitum*, основан на разделе богословского курса, который преподавал сам Кулябка в 1739/40 уч. г. и в котором соответствующий текст восходит к трактату *de ultimo fine hominis et actibus humanis* из курса Волчанского (*Disputatio 6. De lege et regula bonorum actuum*). Наконец, часть текста, со слов *Legis vocabulum in Scriptura* до слов *Quibus membris absolvitur doctrina legis? Si dicatur*, основана на пособии Хафенреффера. При этом последние слова у Хафенреффера стоят в начале соответствующего фрагмента, а рассуждение о пяти значениях, в которых слово «закон» употребляется в Св. Писании, идет после них, у Кулябки же наоборот.

Хотя для первой части этого фрагмента, которая начинается словами *Legem Dei specialius dividi* и заканчивается словами *Graecis quod suum cuique tribuat*, найти параллели среди

киевских курсов или других источников пока не удалось, однако, принимая во внимание компилятивный характер текста Кулябки, это не означает, что он сам был автором данного текста.

В связи с переориентацией со схоластики католической на схоластику лютеранскую надо, по-видимому, рассматривать следующее отличие раздела 1743/44 уч. г. о человеческих поступках (*Locus 2. De actibus humanis*) от трактата 1739/40 уч. г. о конечной цели человека. В трактате 1739/40 уч. г. (disp. 6, qu. 3) говорится о выборе в сомнительных случаях между мнением менее вероятным и более вероятным, о мнении ошибочном, сомнительном, мелочном, о которых говорилось почти во всех киевских курсах предшествующего времени, в том числе в курсе Волчанского, с соответствующим рассуждением которого текст Кулябки совпадает. Однако мы не находим такого рассуждения в разделе 1743/44 уч. г., видимо потому, что в лютеранских пособиях по богословию эти вопросы не рассматривались¹².

* * *

В отечественной историографии до 1917 г. богословский курс Кулябки с похвалой выделяется среди предшествовавших ему курсов богословия, которые преподавались в Киево-Могилянском коллегииуме/академии¹³. Эти же оценки

¹² Суториус К. В. Нравственное богословие в Киево-Могилянской Академии по материалам рукописных источников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2018. Т. 63. № 1. С. 16–17.

¹³ Вот некоторые обнаруженные мною отзывы, которые я привожу по возможности дословно, чтобы видна была их текстуальная близость друг к другу. Евгений Болховитинов замечает о Кулябке, что «он почитался в свое время славным из россиян богословом» (Болховитинов С. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской церкви. Т. 2. СПб., 1827. С. 207). Макарий Булгаков в своей «Истории Киевской академии» пишет: «Славный богослов своего времени, Сильвестр Кулябка... изложил богословие в трактатах, хотя и более связанных, чем у всех его предшественников» (Булгаков Макарий. История Киевской духовной академии. СПб., 1843. С. 137). Филарет Гумилевский называет Кулябку «систематиком наук» и пишет: «В догматике Кулябка отличается глубиной и отчетливостью в мыслях» (Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884. С. 329, № 32). П. Залесский, без точной ссылки на свой источник, пишет:

некритически транслируются и воспроизводятся в научной литературе последних десятилетий, которая в значительной степени опирается на публикации до 1917 г.¹⁴ Особенно историки выделяют разделы богословия, которые Кулябка преподавал в 1743/44 и 1744/45 уч. г.

Однако, как оказалось, даже поверхностный и беглый взгляд на разделы богословия, которые преподавал Кулябка, показывает, что если применять к его богословскому курсу такие значимые для современных научных работ критерии, как новизна, оригинальность, самостоятельность, то об этом курсе не только нельзя сказать, что он превосходил ученостью предшествующие ему курсы, но и что он был равен им глубиной и широтой рассматриваемых вопросов, поскольку Кулябка везде, где может, сокращает свои источники. Богословский курс Кулябки компилятивен, а ученость и глубина, которую

«По отзыву преосвященного Макария, богословские уроки Сильвестра написаны в виде отдельных трактатов, более связных чем труды предшествовавших ему киевских богословов методом умеренно-схоластическим и дидактико-полемическим» (Залесский П. Сильвестр Кулябка, архиепископ Санкт-Петербургский, как духовный писатель // Труды Киевской духовной академии. 1883. Т. 3. С. 37–82; 1884. Т. 1. С. 197–256). Д. Родоский пишет, что «Кулябка славился своей ученостью и даром проповедничества; как ученый профессор он оставил после себя “Курс философии” и “Систему богословия”» (Родоский Д. Описание 432-х рукописей, принадлежащих Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1893. С. 103). В словаре Брокгауза и Ефрона о Кулябке говорится, что «его два курса — *Cursus philosophicus* и *Theologicae scientiae summa* (1743) — были лучшими произведениями тогдашнего богословия» (Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. 29. С. 891а).

¹⁴ Например, украинский историк Киевской академии З. И. Хижняк про Кулябку пишет, что «составленный им курс *Theologiae sacrae summa* (1743) считался выдающимся достижением тогдашней богословской мысли» (Хижняк З. И. Кулябка Семен Петрович // Киево-Могилянська академія в іменах. XVII–XVIII ст. Київ, 2001. С. 303с). Историк Санкт-Петербургской епархии А. Паничкин пишет, что Кулябка «составляет руководство по богословию в 4-х книгах. Этот труд, хотя и носил характер умеренно-схоластический и дидактико-полемический, являлся развитием идей предшествующих богословов, а также лучшим теоретическим трудом архимандрита Сильвестра» (Паничкин А. Священноархимандрит Александро-Невского монастыря, архиепископ Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский, член Святейшего Синода Сильвестр (Кулябка), 1750–1761 // Религия. Церковь. Общество. Вып. 2. СПб., 2013. С. 149).

может увидеть в нем неискушенный исследователь, — это лишь тень той учености и глубины, которой обладают его источники. Для оценки богословского курса Кулябки надо применять, видимо, другие критерии. Курс Кулябки был в первую очередь произведением дидактической литературы, достоинство которой составляют не столько ученость и глубина, сколько простота, популярность и краткость изложения. Как раз эти качества можно увидеть в курсе Кулябки¹⁵.

Курс Кулябки имел немаловажное значение для истории схоластического богословия в России еще и потому, что некоторые студенты, которые на его основе изучали богословие, сами спустя десять лет стали богословие преподавать: в Киевской академии — Григорий Кониский (1751–55), в Московской Славяно-греко-латинской академии — Константин Бродский (1749–53) и Гедеон Сломинский (1757–61), в Новгородской семинарии — Иосиф Ямницкий (1748), Иоасаф Миткевич (1750–54) и Парфений Сопковский (1754–58).

Наконец, в разделах богословия, которые преподавал Кулябка, можно увидеть сдвиг, имевший важные последствия: Кулябка начинает использовать для преподавания богословия пособия лютеранских богословов, и эта практика спустя несколько лет становится доминирующей. Еще в 1710-х гг. подобным образом поступил великий Феофан Прокопович в своем богословском курсе, однако тогда это не имело сколько-нибудь

¹⁵ Те же особенности — упрощение и сокращение используемых источников — показывает исследование двух философских курсов, которые преподавал Кулябка в Киевской академии, соответственно в 1735/36–1736/37 и в 1737/38–1738/39 уч. г. (Симчич М. *Philosophia rationalis* у Києво-Могилянській академії. Вінниця 2009. С. 58). Философия так же, как и богословие, преподавалась в Киевском коллегиуме/академии сменяемыми друг друга циклами-курсами, но только двухлетними. Первый из таких курсов Кулябки почти дословно совпадает с первым курсом философии, который преподавал в Киевской академии в 1725/26–1726/27 уч. г. Амвросий Дубневич, а второй — с первым курсом самого Кулябки. Впрочем, когда мы видим, что Кулябка не только в разделах богословского курса, но и в курсе философском дословно воспроизводит текст своего источника, несколько сокращая и местами перефразируя его, то трудно избавиться от мысли, что его интенция состояла не в том, чтобы сделать для своих учеников изложение проще и понятнее, а в том, чтобы для себя сделать проще и менее обременительным труд преподавания.

значительных последствий, возможно по причине того, что еще была крепка генетическая связь Киевской академии с иезуитской школьной традицией и, в частности, со схоластическим богословием иезуитов¹⁶. Пока будущие преподаватели богословия Киевского коллегиума сами получали богословское образование (хотя бы отчасти) в иезуитских коллегиумах или получали его в самой Киевской академии у тех преподавателей, которые у иезуитов учились, они оставались в русле иезуитской традиции богословия. Но имеющиеся у нас в распоряжении сведения о жизни Кулябки дают, как кажется, основание усомниться в том, что он не только изучал богословие у иезуитов, но и полностью или хотя бы наполовину прошел богословский курс в Киевской академии¹⁷. Возможно, это отсутствие систематического богословского образования и неокрепшая связь с господствовавшей в академии богословской традицией сыграли не последнюю роль в том, что Кулябка, когда начал преподавать богословие в 1739/40 уч. г., еще следовал практике преподавания богословия, которая уже сложилась в Киевской академии, а в 1743/44 уч. г. сделал шаг от иезуитской богословской традиции к использованию для преподавания пособий лютеранских богословов.

Источники и литература

1. Артемьев А. И. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Императорского Казанского университета. — СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1882. — 372 с.
2. Барсов Н. И. Сильвестр Кулябка // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Издательское дело, 1900. Т. 29а, полутом 58. С. 891а.
3. Болховитинов Е. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской церкви. Т. 2. — СПб.: В типографии Ивана Глазунова, 1827. — 336+76 с.

¹⁶ Хотя нельзя сказать, что курс Прокоповича оказался совершенно забыт и не востребован последующими преподавателями. Об этом могут свидетельствовать, например, встречающиеся случаи совпадения текста в курсе Волчанского (во введении и в рассуждении об исхождении Св. Духа) с курсом Прокоповича.

¹⁷ Суториус К. В. Записи богословских лекций Сильвестра Кулябки в Киево-Могилянской академии в 1739–45 гг. // Религия. Церковь. Общество / Под ред. А. М. Прилуцкого. СПб., 2014. Вып. 3. С. 316.

4. Булгаков Макарий. История Киевской духовной академии. — СПб.: В типографии Константина Жернакова, 1843. — 226 с.
5. Залесский П. Сильвестр Кулябка, архиепископ Санкт-Петербургский, как духовный писатель // Труды Киевской духовной академии. 1883. Т. 3. С. 37–82; 1884. Т. 1. С. 197–256.
6. Паничкин А. Священноархимандрит Александро-Невского монастыря, архиепископ Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский, член Святейшего Синода Сильвестр (Кулябка), 1750–1761 // Религия. Церковь. Общество / Под ред. А. М. Прилуцкого. СПб.: Любавич, 2013. Вып. 2. С. 147–59.
7. Петров Н. И. Описание рукописей Церковно-Археологического Музея при Киевской Духовной Академии. Вып. 1. — Киев: Тип. С.Т. Еремеева, 1875. — 260 с.
8. Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 1. — М.: Университетская типография, 1892. — 321 с.; Вып. 2. — М.: Университетская типография, 1897. — 294 с.; Вып. 3. — М.: Университетская типография, 1904. — 365 с.
9. Родосский Д. Описание 432-х рукописей, принадлежащих Санкт-Петербургской духовной академии. — СПб.: Типография А.О. Башкова, 1893. — 427 с.
10. Симчич М. *Philosophia rationalis* у Києво-Могилянській академії. — Вінниця: О. Власюк, 2009. — 239 с.
11. Суториус К. В. Записи богословских лекций Сильвестра Кулябки в Киево-Могилянской академии в 1739–45 гг. // Религия. Церковь. Общество / Под ред. А. М. Прилуцкого. СПб.: Любавич, 2014. Вып. 3. С. 312–344.
12. Суториус К. В. Нравственное богословие в Киево-Могилянской Академии по материалам рукописных источников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2018. Т. 63. № 1. С. 5–28.
13. Суториус К. В. Преподавание богословия в Киево-Могилянском коллегииуме в XVII в. // Религиозное образование в России и Европе в XVII в. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2011. С. 186–187.
14. Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. — СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1884. — 516 с.
15. Хижняк З. И. Кулябка Семен Петрович // Киево-Могилянська академія в іменах. XVII–XVIII ст. Київ: КМ Академія, 2001. С. 303с.
16. Becanus M. *Theologia scholastica*. — Moguntiae: Typis ac sumptibus Joannis Albini, 1619–1623.
17. Hafenrefferus M. *Loci theologici*. — Tubingae: typis et expensis Philippi Gruppenbachii, 1611. — 894 p.

18. Kelleher J. T. Becanus, Martin // *New Catholic Encyclopedia* / 2nd ed. Vol. 2. Detroit: Gale Cengage Learning in association with The Catholic University of America, 2003. P. 191a.

REFERENCES

1. Artemyev A. (1882) *Opisanie rukopisey, khranyashchikhsya v biblioteke Imperatorskogo Kazanskogo universiteta* [Description of manuscripts stored in the library of Imperial Kazan university], Saint-Petersburg: Typ. bratiev Panteleevykh, 372 p. (in Russian)
2. Barsov N. I. (1900) *Sil'vestr Kulyabka, Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona*, Saint-Petersburg: Izdatelskoe delo, vol. 29a, part 58, p. 891a. (in Russian)
3. Becanus M. (1619–23) *Theologia scholastica*, Moguntiae typis ac sumptibus Joannis Albini.
4. Bolkhovitinov E. (1827) *Slovar istoricheskiy o byvshikh v Rossii pisatelyakh dukhovnogo china Greko-Rossiyskoy tserkvi* [Historical dictionary of writers of the Holy Order in Russia], Saint-Petersburg: Typ. Ivana Glazunova, vol. 2, 336+76 p. (in Russian)
5. Bulgakov Makariy (1843) *Istoriya Kiyevskoy dukhovnoy akademii* [The History of Kiyv Ecclesiastical Academy], Saint-Petersburg: Typ. Konstantina Zhernakova, 226 p. (in Russian)
6. Filaret Gumilevskiy (1884) *Obzor russkoy dukhovnoy literatury* [Review of Russian Church Literature], Saint-Peterburg: Izdanie knigo-prodavtsa I. L. Tuzova, 516 p. (in Russian)
7. Hafenrefferus M. (1611) *Loci theologici*, Tubingae: typis et expensis Philippi Gruppenbachii.
8. Kelleher J. T. (2003) Becanus, Martin, *New Catholic Encyclopedia* (2nd ed.), Detroit: Gale Cengage Learning in association with The Catholic University of America, vol. 2, p. 191a.
9. Khizhnyak Z. I. (2001) *Kulyabka Semen Petrovich, Kiyev-Mogilyanska akademiya v imenakh. XVII-XVIII st.* [Kulyabka Semen Petrovich, Kyiv-Mohyala Academy in names. 17–18th c.], Kyiv: KM Akademiya, 303 p. (in Russian)
10. Panichkin A. (2013) *Svyashchennoarkhimandrit Aleksandro-Nevskogo monastyrya, arkhiepiskop Sankt-Peterburgskiy i Shlissel'burgskiy, chlen Svyateyshego Sinoda Sil'vester (Kulyabka), 1750–1761* [The Vicar of the Alexander Nevsky Monastery, the Archbishop of Saint-Petersburg and Shlisselburg, a member of the Holy Synod Sylvester (Kulabka), 1750–1761], *Religiya. Tserkov'. Obshchestvo* [= Religion. Church. Society] (Ed. A. M. Prilutskiy), Saint-Petersburg: Lyubavich, vol. 2, pp. 147–159. (in Russian)

11. Petrov N. I. (1875) *Opisanie rukopisey Tserkovno-Arheologicheskogo muzeya pri Kievskoy dukhovnoy akademii* [Description of manuscripts of Church-archaeological museum of Kyiv Theological Academy in 3 vol.], Kyiv: Typ. S. T. Eremeeva, vol. 1, 282 p. (in Russian)
12. Petrov N. I. (1892) *Opisanie rukopisnykh sobraniy, nakhodyashchikhsya v Kieve* [Description of manuscript collections in Kyiv in 3 vol.], Moscow: Universitetskaya tipografiya, vol. 1, 321 p. (in Russian)
13. Petrov N. I. (1897) *Opisanie rukopisnykh sobraniy, nakhodyashchikhsya v Kieve* [Description of manuscript collections in Kyiv in 3 vol.], vol. 2, Moscow: Universitetskaya tipografiya, 294 p. (in Russian)
14. Petrov N. I. (1904) *Opisanie rukopisnykh sobraniy nakhodyashchikhsya v Kieve* [Description of manuscript collections in Kyiv in 3 vol.], vol. 3, Moscow: Universitetskaya tipografiya, 365 p. (in Russian)
15. Rodoskiy D. (1894) *Opisanie 432-kh rukopisey, prinadlezhashchikh Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii* [Description of 432 manuscripts belonging to the Theological Academy of Saint-Petersburg], Saint-Petersburg: Typ. F. J. Bashkova, 427 p. (in Russian)
16. Sutorius K. V. (2011) *Prepodavanie bogosloviya v Kievo-Mogilyanskom kollegiume v XVII v.* [Teaching of theology in Kyiv-Mohyla Collegium in the 17th century], *Religioznoe obrazovanie v Rossii i Yevrope v XVII v.*, Saint-Petersburg: Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya, pp. 176–200. (in Russian)
17. Sutorius K. V. (2014) *Zapisi bogoslovskikh lektsiy Sil'vestra Kulyabki v Kievo-Mogilyanskoy akademii v 1739–45 gg.* [Manuscripts of Theological lectures of Sylvester Kuliabka in the Kyiv-Mohyla Academy in 1739–1745], *Religiya. Tserkov'. Obshchestvo* [= Religion. Church. Society] (Ed. A. M. Prilutskiy), Saint-Petersburg: Lyubavich, vol. 2, pp. 312–344. (in Russian)
18. Sutorius K. V. (2018) *Nravstvennoe bogoslovie v Kievo-Mogilyanskoy Akademii po materialam rukopisnykh istochnikov* [Moral theology in the Kyiv-Mohyla Academy based on manuscript sources], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya*, t. 63, n. 1, pp. 5–28. (in Russian)
19. Symchych M. (2009) *Philosophia rationalis u Kyevo-Mohylyanskoy akademii* [Philosophia rationalis in Kyiv-Mohyla Academy], Vinnitsa: O. Vlasiuk, 239 p. (in Ukrainian)
20. Zalesskiy P. (1883) *Sil'vestr Kulyabka, arkhiepiskop Sankt-Peterburgskiy, kak dukhovnyy pisatel'* [Silvester Kulyabka, archbishop of Saint-Petersburg, as a church writer], *Trudy Kievskoy duhovnoy akademii*, vol. 3, pp. 37–82. (in Russian)
21. Zalesskiy P. (1884) *Sil'vestr Kulyabka, arkhiepiskop Sankt-Peterburgskiy, kak dukhovnyy pisatel'* [Silvester Kuliabka, archbishop of Saint-Petersburg, as a church writer], *Trudy Kievskoy duhovnoy akademii*, vol. 1, pp. 197–256. (in Russian)